

Героическому народу Арцаха,
сражающемуся за свою независимость,
посвящается

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳԱ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ
ՀՀ ՆԱԽԱՐԱՐՆԵՐԻ ԽՈՐՀՐԻՆ ԱՌԸՆԹԵՐ ԳԼԽԱՎՈՐ
ԱՐԽԻՎԱՑԻՆ ՎԱՐՉՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ՀԱՅ ԺՈՂՈՎՐԻՒ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԱՄՐԻՈՆ

ԼԵՌՆԱՑԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԸ 1918—1923 թթ.

ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ԵՎ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

Պատասխանատու խմբագիր, պատմական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր Վ. Ա. ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ

Կազմողներ՝ Օ. Ս. ԲԱԼԻԿՅԱՆ, Վ. Ս. ԷՎՈՅԱՆ, Վ. Ա. ՀԱԿՈՐՅԱՆ,
Վ. Ա. ՄԻՔԱՅԵԼՅԱՆ, (կազմողների կալեկտիվի ղեկավար),
Ա. Ս. ՎԻՐԱՐՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ

ԵՐԵՎԱՆ 1992

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК АРМЕНИИ
ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ СМ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КАФЕДРА ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА
ЕРЕВАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ в 1918—1923 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Ответственный редактор доктор исторических наук,
профессор **В. А. МИКАЕЛЯН**

Составители: **В. А. АКОПЯН, О. С. БАЛИКЯН, А. С. ВИРАБЯН,**

В. А. МИКАЕЛЯН (руководитель коллектива составителей), **В. С. ЭВОЯН**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЕНИИ

ЕРЕВАН

1992

Типографские расходы сборника обеспечили
Государственное управление специальных программ
Республики Армения,
Общественно-патриотическая организация
«Айастан»

и

Институт общей и неорганической
химии АН Армении

Печатается по решению Ученого совета
Института истории АН Армении

Редакционная коллегия: Аветисян Г. А., Микаелян В. А., Симонян Р. Р.,
Фелекян А. А., Хуршудян Л. А.

Нагорный Карабах в 1918—1923 гг.: Сборник док. и ма-
териалов /Отв. ред. В. А. Микаелян; АН Армении, Ин-т ис-
тории.— Ереван: Изд-во АН Армении, 1992.— с. XXXII+756.

В сборник вошли документы и материалы, выявленные в фондах
пяти архивов Еревана, Москвы, а также почерпнутые из периодиче-
ской печати. Подавляющее большинство их публикуется впервые.

Сборник является первой наиболее полной публикацией, отражаю-
щей основные проблемы истории Арцаха в 1918—1923 гг.

Публикуемые в строго хронологическом порядке, документы и ма-
териалы, составляя органическое целое и дополняя друг друга, дают
читателю широкую возможность на основании фактов получить объек-
тивное представление по истории края этих лет и самостоятельно су-
дить о ней.

Сборник рассчитан как на специалистов, так и на широкий круг
читателей.

0505040000

Н —————
703(02)—92

ПРЕДИСЛОВИЕ

(Краткий исторический очерк)

Нагорный Карабах в физико-географическом отношении охватывал следующие районы: территорию нынешней Нагорно-Карабахской автономной области (Гадрутский, Мардакертский, Мартунинский, Аскеранский и Шушинский районы), а также Лачинский, Кельбаджарский, Шаумянский, Дашкесанский, Кедабекский, Джебраильский районы (полностью), Ханларский, Таузский, Шамхорский и Физулинский районы (частично)¹.

Карабах в широком понимании этого названия территориально соответствовал областям Арцах и части Утик Великой Армении.

Впервые Арцах под названием «Уртехе» или «Уртехиси» упоминается в клинописных надписях урартского периода истории Армении². В сведениях I в. до н. э. Арцах выступает под именем «Орхистена»³ и указывается в числе армянских провинций: «Провинцией Армении являются Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наиболее число всадников», — сообщает Страбон⁴.

Во II в. до н. э. область Утик, согласно сообщению Мовсеса Хоренаци, входила в царство армянских Ервандидов: «В области Ути доходит до Еруанда весть, что царь персийский собрал множество войск и под начальством Смбата отправляет на тебя для возведения молодого Арташеса на царство»⁵. По сообщению того же Хоренаци, вероятно в I в. н. э., северо-восточные земли Великой Армении делились на четыре области: «Говорят, от потомков Арана происходит племена — Утицы, Гардманды, Цодэды и княжество Гаргарское»⁶. Агатагелос (V в.) сообщает, что Анак Партев (III в.) «прибыл, предстал пред очи царя Хосрова в горо-

¹ Азербайджанская ССР, административно-территориальное деление на 1 января 1977 г. Баку, 1979.

² Г. А. Меликишвили. Урартские клинообразные надписи М., 1960, с. 310, № 161.

³ С. Т. Еремян. Атлас к книге «История армянского народа». Ереван, 1952.

⁴ Страбон. География, Л., 1964, XI, XIV, 4.

⁵ История Армении Моисея Хоренского, новый перевод Н. О. Эмина (с примечаниями и приложениями). М., 1893, II, 44.

⁶ Там же, II, 8.

де Халхале гавара Ути, в зимних квартирах царства Армянского»⁷.

В IV в. н. э. Арцах фигурировал под названием также «Цавдейского княжества» и, по сообщению Агатагелоса, во время поездки Григора Просветителя в Кесарию для рукоположения в католикосы Армении в числе других армянских князей его сопровождали родоначальники этого княжества «...одинадцатым князя страны Сюник, двенадцатым князя страны Цавдейской, тринадцатым князя страны Утик...»⁸. Правители Утика, Арцаха или Цавдейского княжества упоминаются в «Зоранамаке» («Воинской грамоте»): «они должны были выставить «1000 утильских и 1000 цавдейских воинов»⁹. Название Арцаха «Цавдом» связано с наименованием княжеского центра «Цаждю» («Завдею», «Содк»).

После раздела в 387 г. Великой Армении между Римской империей и Сасанидской Персией армяно-албанской границей продолжала оставаться река Кура¹⁰.

В V в. Арцах упоминается в истории под названием «Покр Сюник» («Малый Сюник»). Мовсес Хоренаци сообщает, что после гибели юного Григориса на поле Ватнян его дьяконы, «взяв его тело, перенесли в Малый Сюник и погребли в селении Амарас»¹¹. То же самое сообщает и Фавстос Бузанд¹².

Сообщения, отражающие ситуацию V в., особенно подчеркивают тот факт, что Арцах и Алуанк (Кавказская Албания) в географическом и административном отношении представляли собой совершенно разные страны. Египше (V в.), говоря о раскольнических деяниях Васака Сюни, пишет: «Точно такие же проделки употребил он с народами, жившими в укрепленных местах Тморика, Кордика, Арцаха, Албании, Иверии и Цхтика»¹³. Египше пишет, что после Аварайрского сражения (451 г.) многие из восставших против персов армян убежали и укрылись «в полуденные и непроходимые страны Тморика и в густые леса Арцаха»¹⁴. Наконец, об Арцахе, как одной из провинций Армении, сообщает «Ашхарацуйц» («Армянская география VII в.»): «Великая Армения раз-

⁷ Агатагелос. История Армении, Тифлис, 1909, § 28 (на древнеарм. яз.).

⁸ Агатагелос, § 795.

⁹ Н. Адовц. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971, с. 251.

¹⁰ Там же, с. 249.

¹¹ История Армении Моисея Хоренского. Тифлис, 1913, III, 3 (на древнеарм. яз.).

¹² История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворкяна, Ереван, 1953, кн. III, гл. 6.

¹³ История Египше Вардапета. Пер. с арм. П. Шаншиева, Тифлис, 1853, с. 156—157.

¹⁴ Египше, с. 209.

деляется на 15 следующих провинций: ... 9. Арцах, 10. Сюник... 12. Ути...»¹⁵.

Греко-римские и армянские авторы прямо указывают на то, что р. Кура была границей между Арменией и Кавказской Албанией, что Утик и Арцах, расположенные на правом берегу Куры, составляли часть Армении. Вот некоторые выдержки из их сообщений:

Страбон: «Области на Танаисе... с востока (омывает) то же самое море (Каспийское) вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс»¹⁶. «В самой Армении много гор и плоскогорий... много там и долин... например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании... За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киром» (528). Или: «Саки совершили набеги... и завладели лучшей землей в Армении, которой оставили название от своего имени Сакасена».

Плиний Старший: «Это племя (албанов), расселившееся по кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иверии»¹⁷.

Плутарх: «Когда зима застигла римское войско в этой земле (в Армении) и римляне справляли праздник Сатурналий, албанцы, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кир и напали на них»¹⁸, т. е. перешли на правобережье Куры.

Клавдий Птоломей: «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир»¹⁹.

Бузанд (V в.): «Реку Куру (Мушех Мамиконян) сделал границей между своей страной (Арменией) и Албанией, как было раньше». Маскутский царь Санесан «перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну»²⁰.

По сведениям некоторых древнеармянских источников и в первую очередь «Ашхарацуйца», Арцах и Утик в какое-то время входили в состав марзпанства «Алуанк». Это имело место в период образования Сасанидским Ираном своего марзпанства «Алуавк», в которое входила и левобережная «Албания» античных авторов. Пространная редакция «Ашхарацуйца» строго различает

¹⁵ Армянская география VII в. Пер. К. П. Патканяна, СПб., 1877, с. 43.

¹⁶ Страбон, с. XI, XIV, 4, 5.

¹⁷ Плиний, Естественная история, VI, 39.

¹⁸ Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. II, М., 1863 (Помпей, XXXIV).

¹⁹ Птоломей. География, V, XII, 1.

²⁰ Бузанд, кн. V, гл. 13, гл. 7.

собственно Албанию от Утика и Арцаха, административно входящих в Албанское марзпанство: «Однако мы говорим о собственно Албании, которая (находится) между великой рекой Курой и Кавказскими горами»²¹.

В конце VI— начале VII вв., вследствие завоевательской политики Сасанидского Ирана, Алуанское марзпанство на севере было раздроблено на отдельные мелкие княжества, которые, выступая под именем живших там отдельных племен или правивших там княжеских домов, утратили ставшее для них уже лишним наименование «Албания», а на юге Утик и Арцах образовали отдельное армянское княжество Араншахики, а затем сменивших их Михранидов; но в отличие от княжеств, существовавших на территории к северу от Куры, они сохранили название «Алуанк», что для них имело лишь смысл географического наименования. Слово «Агванк» становится синонимом обозначенных в трудах древних армянских историков названий «Восточный край Армении», «Северо-восточный край», «Агванский край», «Армения Глубинная» и др. Армянский историк XI—XII вв. Маттеос Урхаеци, например, объясняет: «Страна Албания, которую называют Глубинной Арменией»²².

Проблемы политической, социально-экономической и культурной жизни именно этих областей лежат в основе труда армянского автора Мовсеса Каланкатуаци «История страны Алуаню».

Начиная с арабского господства до восстановления армянской государственности во главе с Багратидами (885 г.), Арцах составлял одну из стран административной единицы «Армения», а во время Багратидского царства— одно из многих армянских феодальных княжеств, входивших в его состав.

Начиная с X в., нынешняя Нагорно-Карабахская область, а также Шаумянский, Кельбаджарский и Лачинский районы АзССР в исторических трудах и источниках выступают под названием «Хачен». Центр княжества крепость Хачен во время правления араншахикского князя Сахла Смбатяна стала его резиденцией и резиденцией его преемников²³. Хаченское княжество, как и прежде, оставалось одной из областей Армении. Византийский император Константин Багрянородный свои письма адресовал «князю Хачена— в Армению»²⁴.

Наименование «Карабах» впервые упоминается начиная с

²¹ Ашхарацуйц Мовсеса Хоренаци. Венеция, 1881, с. 29 (на древнеарм. яз.).

²² Маттеос Урхаеци. Хроника. Вагаршапат, 1898, с. 230 (на древнеарм. яз.).

²³ Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк, кн. III, гл. XXIII.

²⁴ Константин Багрянородный. Об обрядах византийского двора. Ереван, 1970, с. 151 (на арм. яз.).

XIV в. Оно географически соответствовало территории того же княжества Хачен: «Сейчас называются Карабах и Мугань», — сообщает грузинский хронист²⁵. А персидский историк XIV в Хамдаллах Казвини упоминает «Карабах Аранский»²⁶.

Таким образом, все данные источников неопровержимо подтверждают, что Нагорный Карабах, невзирая на то, что в различные периоды истории носил разные названия, и древнее являлся одной из исконных областей Армении и армянский этнос всегда был его аборигенным населением. Страбон, как очевидец, свидетельствует, что в период правления армянского царя Арташеса I (189—160 гг.) в Армении «все эти народности теперь говорят на одном языке»²⁷, т. е. на армянском языке. А армянский поэт и грамматик Степанос Сюнеци, живший на рубеже VII—VIII вв., указывая на наличие армянских диалектов в Армении, писал: «И для знания языка твоего требуется знакомство со всеми говорами, такими как (говоры) Корчайка и Тайка, и Хута, и Армении Четвертой, и Спера, и Сюника и Арцаха»²⁸.

Подобно тому, как край «Арменкия», с центром в Двине, а затем Барда, охватывал в период арабского владычества всю историческую Армению, Албанию и западную Грузию до Кавказских гор (см.: Якуби, Балазури, Якут-ал-Хамави, Абулфида, Ибн Хордалба и др.), так и область «Азербайджан», с центром в Тавризе, представляла собой в период сефевидского владычества крупную административную единицу, в которую входили не только собственно Азербайджан (бывш. Атропатена), но также и собственно Албания, а из областей исторической Армении — Арцах и Сюник, большая часть Васпураканя и Айрарата. Следовательно, упоминание в исторических документах сефевидского периода административной единицы «Азербайджан» указывает лишь на финансово-экономическую подчиненность ей того или иного вилайета или района.

Согласно Шардену, Иран при Сефевидях был разделен на четыре крупных финансовых подразделения (*départament*) — Ирак, Фарс, Азербайджан и Хорасан (т. 5, с. 439). В. Мипорский указывает, что почти такое же деление дается в Тазкират-ал-мулуке. Доходы, поступающие из разных провинций страны, зачислялись

²⁵ Грузинская хроника. Пер. с груз., Ереван, 1971, с. 112.

²⁶ Из «Избранной истории» Ходжаллака Казвини и продолжений к ней» (Сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечение из персидских сочинений, собранное В. Г. Тизенгаузеном, М.-Л., 1941), с. 93.

²⁷ Страбон, XI. XIV, 5.

²⁸ Н. Адоц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пт., 1915, с. 187.

за вышеупомянутыми четырьмя экономическими районами.

Рассматривая в отдельности все указанные в этом списке районы, В. Минорский пишет: «Список доходов сефевидского государственного бюджета начинается с перечисления четырех северо-западных военных начальств (бекларбеки) Табриза, Чухур-и-Са'да, также Карабаха и Ширвана. Термин «Азербайджан», который употреблен перед этим перечислением, вероятно, относится ко всем четырем провинциям. Тя же относится к употребляемому термину «Хорасан» относительно северо-востока, хотя такое упрощенное употребление термина неверно и не подтверждается географическими источниками. На самом деле лишь одна провинция, находившаяся в подчинении военного начальника Табриза, занимала большую часть исторического Азербайджана» (Гаскират-ал-мулук, с. 164). В главе, посвященной налоговому учету — «аваредже», В. Минорский указывает, что подобное подразделение провинций имеет под собой чисто налоговые основы (см. там же, с. 174).

Эти четыре вилайета, включившие в северо-западное налогово-финансовое подразделение, были самостоятельными политико-административными единицами. Заслуживает внимания то обстоятельство, что Араратская страна, или Эриванский край, которому подчинялась также Нахичеванская олка, называлась Чухур-и-Са'дским вилайетом; Гандзак вместе с Арцахом — Гандзакским или Карабахским вилайетом; Шемахи вместе с большей частью Агванка — Ширванским вилайетом, и только Тебризская губерния, или собственно Атропатена, — Азербайджанским вилайетом (см.: Искандер Мунши, Тарих-е Аламара-е Аббаси, с. 169, 492, 565, 683, 1026, 1030, 1046, 1085; вообще у Искандера Мунши эти два понятия «Азербайджана» — географическое и административно-финансовое, весьма определены). Однако все они, как было сказано, с точки зрения налогового-финансового подчинения имели общее руководство и отчитывались перед визирем северо-западного края, или «Азербайджана».

Нагорный Карабах, или исторический Арцах, в XVI—XVII вв. составлял отдельный вилайет с центром в г. Гянджа (*Tadhkrat al-muluk*, с. 101, 102, *fax*, с. 111)*.

Возникает закономерный вопрос: когда же в Карабахе появился неармянский этнический элемент и в его числе тюркские племена, т. е. предки нынешних азербайджанцев? Достоверные исторические сведения его появления относят к XVI в. Именно в этом столетии конгломерат курдско-тюркских племен проник в

* Материалы и данные по истории Сефевидской административной единицы «Азербайджан» (Атропатена) систематизированы и любезно предоставлены нам проф. А. Папазяном, за что выражаем ему глубокую признательность.

низменную часть Карабаха— Мильскую равнину. По сообщению Шариф-хана Битлиса, это были «двадцать четыре кудских рода»²⁹, а также племенной союз «Отуз-ики» («Тридцать два»); именно в состав последнего входили и мелкие тюркские племена. Среди них главенствовало племя джеваншир— его предводитель был и главой всего «Отуз-ики».

В 1722 г. племя джеваншир выступило против освободительной борьбы армянского народа во главе с Давид-Бекком, однако было разгромлено. Затем Надир-шах переселил их в Иран (Хорасан-Сабзевар). После смерти Надира (1747 г.) джеванширцам удается опять вернуться в Низменный Карабах. Затем здесь к ним присоединились курдо-тюркские племена из других сопредельных областей, в том числе и из Грузии. Часть джеванширцев со временем постепенно переселилась в предгорные и горные районы Карабаха, но их ханам так и не удалось сломить сопротивление местного коренного армянского населения³⁰, и они в этой части Карабаха всегда составляли незначительное меньшинство.

В 20-х гг. XVIII в. в Карабахе и Сюнике развернулась национально-освободительная борьба армянского народа, имея целью сбросить с помощью России персидское иго. После 1724 г. борьба карабахских и сюникских армян была направлена против османских оккупационных войск. Она продолжалась до 1735 г., когда вступившие в Закавказье иранские войска нанесли поражение туркам. Убедившись в том, что благодаря вооруженной борьбе пять меликов Нагорного Карабаха обрели самостоятельность, Надир-шах был вынужден признать их самостоятельность. В результате была создана новая административная единица под названием меликства Хамсы (Союз пяти меликов). Ханом и беглар-беком меликства был назначен дзакский мелик Еган. Это подтверждается как армянскими, так и иранскими источниками, в том числе надписью на двери сохраняющейся до сих пор приемной Мелика Егана (см.: Мухаммад-Казим, Натейн Аламара-и Налари, М., 1960, т. 1, с. 632; «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1985, № 5, с. 77). Хотя Союз хамсайских меликств в 1750-х гг. распался, армянские мелики сохраняли свои права до начала XIX в., т. е. до присоединения к России.

По Гюлистанскому договору 1813 г., завершившему русско-персидскую войну 1804—1813 гг., вместе с другими северо-восточ-

²⁹ См.: Нагорный Карабах. Историческая справка. Ереван, 1988, с. 13—14. Шариф хан-ибн Шамсаддия Битлиси. Шариф-наме, М., 1967, с. 370.

³⁰ Мирза-Алигезал-Бек. Карабах-наме, Баку, 1950, с. 47.

³¹ Д. Бутнов. Материалы по новой истории Кавказа. СПб., 1869, с. 385—386; см. наст. сб., док. от 5 мая 1919 г.

ными провинциями Восточной Армении к России перешли также Гянджинское и Карабахское ханства³², которые вместе с другими ханствами впоследствии стали русскими провинциями.

Итак, Арцах—Карабахское ханство— вошел в состав России в качестве самостоятельной политической единицы, а не с Азербайджаном, каковой административной единицы тогда вообще не существовало. Нетрудно констатировать, что нынешние требования арцахских армян основываются именно на этом общеизвестном аргументе и поему находятся в полном соответствии с нормами и принципами международного права.

По Туркменчайскому договору (февраль 1828 г.), завершившему вторую русско-персидскую войну (1827—1828 гг.), к России перешли Эриванское и Нахичеванское ханства и Ордубадский уезд. Тем самым было завершено окончательное присоединение почти всех восточноармянских земель к России.

По рескрипту Николая I от 20 марта 1828 г. сразу же после заключения Туркменчайского договора из присоединенных к России Нахичеванского и Эриванского ханств была образована Армянская область³³. По законопроекту 1840 г. в Закавказье было проведено новое административное деление: создана Грузино-Имеретинская губерния с центром в Тифлисе и Каспийская область с центром в Шемахе. Большая часть восточноармянских территорий в качестве уездов вошла в первую административную единицу, а некоторые, в том числе Карабах— во вторую³⁴. Во второй половине 40-х гг. XIX в., в силу новых административных изменений, в Закавказье были созданы три губернии: Тифлисская, Кутаисская и Шемахинская и отчасти Дербендская. Восточноармянские территории на положении отдельных уездов вошли в состав первых трех губерний³⁵.

По новому положению от 9 декабря 1867 г. Закавказье было разделено на пять губерний: Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елизаветпольская и Бакинская. В Тифлисскую и Бакинскую губернии вошли по шесть уездов, а в Эриванскую, Елизаветпольскую и Кутаисскую губернии— по пять уездов. Уезды образовались по следующему принципу: территория уезда не должна была превышать 6500 кв. верст, а население— 80000 человек³⁶. Часть

³² Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869, с. 208—214.

³³ Собрание актов, относящихся к истории обозрения армянского народа, т. 1, М., 1933, с. 278.

³⁴ История армянского народа, т. V, Ереван, 1974, с. 209 (на арм. яз.).

³⁵ Кавказский календарь на 1849 г. Тифлис, 1848, с. 37—40.

³⁶ Отчет по Главному управлению наместника кавказского..., Тифлис, 1873, ст. 49—50.

территории Восточной Армении вошла в состав Эриванской губернии, а часть — в Елизаветпольскую и Тифлисскую губернии. В Эриванскую губернию в числе семи других уездов вошел и Нахичеванский уезд³⁷.

Такое административно-территориальное деление, с незначительными изменениями, сохранилось до 1917 г.

1918—1920 гг., вероятно, один из тяжелых периодов многовековой истории карабахских армян. Именно в эти годы древнеармянскую область Арцах превратили в предмет «территориальных споров». Придя к власти, мусаватисты, не имея за плечами достаточного культурного наследия, историко-политического опыта и приняв на вооружение идеологию и практику национализма чистейшего младотурецко-пантуркистского толка, предъявили претензии на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван. Эти их требования, лишённые всякого историко-этнографического основания, стали причиной постоянных межнациональных столкновений. В то же время, внешние и внутренние враги армянского народа для осуществления своих политических планов прицелились в угоду мусаватистам спекулировать на их беспочвенных требованиях и помогли им объявить указанные исконно армянские территории с коренным армянским этническим большинством «спорными» областями. Расчет врагов армянского народа был очевиден: лавировать на этих «территориальных спорах», исходя из собственных интересов.

Здесь нет необходимости обстоятельно останавливаться на истории Нагорного Карабаха указанного периода в основном по двум причинам: во-первых, в нашей исторической литературе и особенно в периодической печати последних лет она достаточно освещена³⁸; во-вторых, публикуемые в настоящем сборнике в строго хронологическом порядке документы и материалы, составляя ор-

³⁷ История армянского народа. т. VI, 1981, с. 15—16 (на арм. яз.).

³⁸ В. А. Микаелян, Л. А. Хуршудян. Некоторые вопросы истории Нагорного Карабаха (Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1988, № 4); Нагорный Карабах (историческая справка), Ер., 1988; Л. А. Хуршудян. Истина — единственный критерий исторической науки, Ер., 1989; Х. А. Барсегян. Истина дороже (К проблеме Нагорного Карабаха), Ер., 1989; В. А. Микаелян, Л. А. Хуршудян. Правда о Нагорном Карабахе. Лос-Анджелес, Изд-во «Нор кянк», 1989, № 49 (на арм. яз.) и др.

гавическое целое, дополняя и объясняя друг друга, предоставляют читателю полную возможность на основании фактов составить четкое и ясное представление об этой истории и самостоятельно судить о ней.

Характеризуя содержание документов и материалов сборника, можно отметить, что все или почти все вопросы истории Нагорного Карабаха 1918—1923 гг. нашли в них достаточное отражение. К числу этих вопросов относятся: военно-политическое положение и события, имевшие место в Нагорном Карабахе в 1918—1920 гг.; аннексионистские претензии мусаватистского Азербайджана на «спорные области» — Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван; истинная суть «территориальных споров»; позиция правительства Республики Армения в карабахском вопросе; совместные военные действия мусаватистского правительства и турецких оккупантов с целью захвата этих трех армянских областей; поддержка захватнических устремлений мусаватистского Азербайджана германскими, а затем и английскими оккупационными силами в Закавказье; злодеяния мусаватистских полчищ в Нагорном Карабахе в 1919—1920 гг.: резня мирных армянских жителей в Шуше и других местах области; тяжелое экономическое положение карабахских армян; блокада области; злоупотребления в вопросе кочевников мусаватистами как предлог для проникновения в Нагорный Карабах; карабахский и зангезурский вопрос и Парижская мирная конференция; съезды карабахских армян, выражавшие и защищавшие их социально-политические и национальные права; деятельность Карабахского национального совета; героическая национально-освободительная борьба карабахских армян против турецко-мусульманских регулярных и иррегулярных войск; двойственная политика Советской России в вопросе «спорных территорий», военные операции частей 11-й Красной Армии, направленные против зангезурских и карабахских армян; их совместные действия с турецкими оккупантами и частями Советского Азербайджана, т. е. с принявшими «красную окраску» вчерашними мусаватистами; проблема Нагорного Карабаха в советско-армянских отношениях; миссия Ледрана и проблема Нагорного Карабаха; советско-турецкий и азербайджанский военный союз, направленный против Нагорного Карабаха и Армении; причины деформации позиции правительства Советского Азербайджана в карабахском вопросе; антиармянская сущность решения пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г. и роль турецкого фактора в принятии такого решения; вопрос исконно армянских территорий в советско-турецких отношениях в 1920—1921 гг. и попрание законных интересов армянского народа; образование НКАО — результат политики игнорирования справедливых требований кара-

Бахского армянского населения и права наций на самоопределение Кавказским бюро ЦК РКП(б) и правительством Советского Азербайджана и др.

Разумеется, невозможно перечислить все вопросы, нашедшие отражение в публикуемых документах и материалах. Их круг более широк и разнообразен. Однако мы надеемся, что, ознакомившись с содержанием сборника, внимательный читатель получит достаточно обоснованный и объективный ответ на перечисленные и многие другие вопросы, связанные с историей Нагорного Карабаха в 1918—1920 гг. И все же при всем этом мы считаем уместным выделить некоторые проблемы и обратить на них особое внимание читателя. Отметим, что нижеприводимые вопросы трактуются исключительно в соответствии с содержанием включенных в сборник документов и материалов.

1. Захватническая политика мусаватистского правительства в отношении Нагорного Карабаха. Она нашла полное отражение и в архивных документах, и в материалах периодической печати, в том числе и русскоязычной. Чтобы добиться своих агрессивных целей, мусаватисты опирались на турецкие штыки, а затем и на всестороннюю и явную поддержку англичан.

Не имея каких-либо исторических и национально-этнических оснований для оправдания своих завоевательных претензий на Нагорный Карабах, мусаватисты устами генерал-губернатора Нагорного Карабаха Хосров-бека Султанова³⁹ состроили так называемую версию об экономическом «факторе», о якобы экономическом тяготении Нагорного Карабаха к Изнаменному. Этот «фактор», впоследствии унаследованный азербайджанскими большеви-

³⁹ Хосров-бек Султанов, которого после установления Советской власти в Азербайджане пытались даже поставить во главе Карабахского ревкома, вскоре пробрался к своим собратьям в Турцию, где он являлся вожаком «Азербайджанской группы» эмигрантов. Начиная с 1941 г., группа вошла в тесный контакт с гитлеровцами, стараясь помочь им в их войне с СССР. В секретном донесении от 23 февраля 1942 г., обнаруженном нами в Политическом архиве Министерства иностранных дел Германии и адресованном немецкому консулу в Анкаре, о планах этой группы говорится: «Члены этой группы почти без исключения входили в мусаватское правительство. Это движение стремится объединить всех восточных тюрок в независимое федеральное государство, которое должно включить в себя кавказский Азербайджан, включая Дагестан, Иранский Азербайджан, Армению, Грузию, Осетию, Абхазию и Аджа-

ками во главе с Н. Наримановым, стал одним из доводов для «обоснования» пресловутого решения пленума Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921 г.

2. Освободительная борьба армянского населения Нагорного Карабаха против мусаватистских захватчиков. Документы и материалы (в том числе и пресса) в один голос утверждают, что, во первых, она являлась общенациональной освободительной борьбой, сплотившей вокруг себя все без исключения слои населения и направленной против завоевательных устремлений и военных операций мусаватистского правительства, беков, ханов и идущих за ними полчищ, которые задались целью силой оружия заставить карабахских армян войти в состав Азербайджана. Конечной же целью этой борьбы было воссоединение Нагорного Карабаха со своей Родиной — Армянской демократической республикой. В этой борьбе мусаватистские силы всех видов терпели поражение за поражением, и, в конечном счете, им не удалось сломить сопротивление карабахских армян. Последний факт признал небезызвестный А. Караев, который 19 июля 1920 г. констатировал: «Глубоко ошибочна была наша старая политика, т. е. занятие Карабаха и Зангезура войсками. Мы знаем, что наши войска разбиты и отступили».

рию, позднее надеясь присоединить к этому государству также часть Восточной Анатолии» (Polit. Archiv Ausw. Amts Deutschlands, Konstantinopel /Ankara, 479, 23. II. 1942).

Естественно, пантуранские идеи Нури-паши не встретили сочувствия у Султанова и группы, ибо они мешали осуществлению вышеуказанной программы создания обширного азербайджанского государства. 15 апреля 1942 г. немецкий посол в Турции фон Пален по этому поводу сообщал небезызвестному Шуленбергу следующее: «Как мне стало известно, Вы с консулом Зайлером решили, чтобы туда (в Берлин.— В. М.) послали тех кавказцев, которых Нури-паша рекомендовал Вам. Д-р Хосров-бек Султанов, являющийся признанным вождем азербайджанских татар, однако, одновременно считается ярким противником пантуранских идей Нури-паши.

Д-р Султанов, как меня уведомили, того мнения, что Нури-паша рекомендовал его поездку ради того, чтобы отделаться от него». (Там же, 15 апреля 1942 г.).

3. Съезды карабахских армян. Борьба армян за воссоединение с Арменией нашла отражение во всех решениях девяти съездов армянского населения Нагорного Карабаха. Постановления съездов о неподчинении мусаватистскому правительству и вхождении в состав Республики Армении выражали чаяния всех карабахских армян. Все материалы свидетельствуют о том, что фундаментом этих постановлений являлось волеизъявление народа, основанное на праве наций на самоопределение, которое игнорировали мусаватисты и азербайджанские большевики и которое игнорируется поныне, хотя декларативно оно было закреплено в Конституции СССР и должно составлять основу решения национального вопроса.

4. Политика Англии в карабахском вопросе. Армяне Нагорного Карабаха не без основания надеялись, что победа союзников над центральными державами (в том числе и над их союзником — Турцией), уход турок и приход английских оккупационных сил в Закавказье внесут решающие перемены в регионе не в пользу мусаватистов — собратьев потерпевших поражение турок, и в создающейся новой ситуации, наконец, восторжествует справедливость. Однако, как видно из документов, армяне были разочарованы в своих ожиданиях. Мусават очень скоро нашел общий язык с английским командованием во главе с генералом Томсоном. Мусаватисты открыто заявили англичанам, что именно они являются верной опорой англичан в Закавказье для проведения их политики против России не только в этом регионе, но и в Персии, Туркестане, Афганистане, Индии, и им ничего полагаться на армян, являющихся русофилами. Генерал Томсон фактически сам назначил врага армянского народа, турецкого ставленника Х. Султанова генерал-губернатором Карабаха. 30 мая 1919 г. он предупредил карабахских армян о том, что «всякое выступление против Азербайджана будет считаться актом, направленным против Великобритании».

Откладывая окончательное решение вопроса о «территориальных спорах» на Парижскую мирную конференцию, руководство английской военной миссии под предлогом «временных мер» создавало для мусаватистов условия периодически направлять в Нагорный Карабах военные подразделения с целью оккупации области.

5. Военно-политическая обстановка в Нагорном Карабахе после установления Советской власти в Азербайджане. Как при вступлении англичан в Закавказье, так и при провозглашении Советской власти в Азербайджане карабахские армяне надеялись на то, что будет положен конец столкновениям и их законные национальные требования будут удовлетворены. Однако и на сей раз пришлось разочароваться. В первые же дни установления Советской власти в Азербайджане армянское население Нагорного Карабаха убедилось в том, что азербайджанские большевики и часть командиров 11-й Красной Армии придерживаются фактически линии Мусавата, игнорируют Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июля 1920 г. и указания наркома иностранных дел Г. Чичерина о том, что ключ решения «спорных территорий» (Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана) заключается в волеизъявлении местного населения посредством создания в этих областях местных советов. Практически же указанное Постановление послужило поводом для местных руководителей и командиров частей 11-й Красной Армии для военного проникновения в армянские области. Уже 1 мая 1920 г. правительство Республики Армения получило за подписью Орджоникидзе, Кирова, Мехоношина и Звонимировского ультиматум в течение 24-х часов очистить эти области, пригрозив в противном случае выполнить это требование «силами российской Красной Армии». Н. Нариманов и другие большевистские лидеры Азербайджана руководствовались чисто националистическими устремлениями, а члены Резвоенсовета Кавказского фронта — принципом «эксперте революции», хотя 9 июля 1920 г. Г. Чичерин предупреждал Г. Орджоникидзе о том, что «если дело идет о потворствовании аннексионистским стремлениям мусульман-националистов — это плохая политика», а «если дело (в) расширении сфер Советской власти, то это будет достигнуто и при российской (а не азербайджанской. — В. М.) оккупации». Из частей 11-й Красной Армии была сформирована Карабахо-зангезурская группа войск, и ее подразделения стали продвигаться в направлении Карабаха — Зангезура, имея целью вступить в Нахичеван и объединиться с частями азиатской «революционной» армии. Таким образом, весной, летом и осенью 1920 г. совместные действия частей Красной Армии и Советского Азербайджана были направлены против освободительной борьбы карабахских армян, и ситуация в области продолжала оставаться напряженной и взрывоопасной.

6. Установление Советской власти в Армении и карабахская проблема. С установлением Советской власти в Армении фактор распространения сфер ее влияния, которым пользовались Н. Нариманов и другие большевистские лидеры Азербайджана, стал приобретать все большее значение. В то же время в Армении усилились тенденции к созданию «национально-освободительной» армии, что вызвало озабоченность советского руководства. В связи с этим 11 июля 1920 г. Г. Чичерин предупредил Г. Орджоникидзе о том, что «если дело идет о потворствовании аннексионистским стремлениям мусульман-националистов — это плохая политика», а «если дело (в) расширении сфер Советской власти, то это будет достигнуто и при российской (а не азербайджанской. — В. М.) оккупации».

манов, А. Караев и другие азербайджанские большевики, а также восстановление 11-й Красной Армии, потеряв силу. На следующий же день после провозглашения Советской власти в Армении Революционный Азербайджан принял Декларацию о том, что Зангезур и Нахичеван «являются нераздельной частью Советской Армении, а трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределиться». В тот же день, 30 ноября 20 г. Революционным Азербайджаном было принято официальное Обращение, которое гласило, что «Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики». О последнем решении правительства Советского Азербайджана Кавказское бюро ЦК РКП(б) сочло необходимым поставить в известность полномочного представителя РСФСР Лиграна. 12 июня 1921 г. Совнарком Армении на основании декрета Революционного Азербайджана декларировал о вхождении Нагорного Карабаха в состав Армении.

Однако документы о событиях, имевших место в июне и начале июля 1921 г., показывают, что Декларация и Обращение Революционного Азербайджана были лишь пропагандистским трюком. В данном случае угроза Н. Нариманова о том, что передачей Нагорного Карабаха Армении «мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские группы» не вскрывает сущности истинной причины деформации его позиции в карабахском вопросе. Это своеобразное угадало выдвигалось Н. Наримановым в качестве нового «фактора», призванного целью заменить потерявшую силу старую «аргументацию» — «расширение сферы влияния Советской власти». Сваливая все на «антисоветские группы», Н. Нариманов на самом деле скрывал свою националистическую сущность. Постановлением от 5 июля 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б) пошло навстречу националистическим устремлениям Н. Нариманова, угрозы же его не могли иметь серьезного воздействия. Сравнительный анализ документов дает возможность заключить, что в принятии Кавбюро вышеуказанного постановления скорее всего решающую роль сыграл «турецкий фактор», как это имело место с Нахичеваном в марте того же года во время заключения Московского договора, когда древняя армянская область Нахичеван под давлением турецкой стороны была передана Азербайджану.

Однако и после решения Кавбюро ЦК РКП(б) руководство Азербайджана не собиралось образовывать автономную область. Оно предпринимало неоднократные попытки пересмотреть решение Кавбюро по части, касающейся автономии. После двухлетнего затягивания только под давлением Кавбюро Президиум АзЦИК-а Советов был вынужден 4 июля 1923 г. принять решение об образовании Нагорно-Карабахской автономной области.

Настоящий сборник рассчитан как на специалистов, занимающихся историей Нагорного Карабаха, так и на широкий круг читателей. В сборник включены 476 документов и материалов за 1918—1923 гг., выявленных в Центральном государственном историческом архиве Армении (ЦГИА Армении), Центральном государственном архиве Советской Армии (ЦГАСА), Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социализма Армении (ЦГАОРСС Армении), Партийном архиве Коммунистической партии Армении (ПА КПА) и Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Везде сохранены старые названия архивов в связи с завершением работы над сборником к началу 1990 г.

Подавляющая часть документов публикуется впервые. Некоторые материалы взяты из периодической печати и опубликованных сборников. Некоторые документы и материалы выявлены и переданы составителям сборника М. Аветисян и А. Саркисяном, за что выражаем им нашу благодарность. Составители сборника также признательны коллективу ЦГИА Армении за помощь в работе.

Археографическое оформление документов (заголовки и легенды) и передача текстов документов выполнены в соответствии с правилами издания исторических документов. Около 50 документов переведены с армянского, английского и французского на русский язык.

В сборник включен ряд материалов о Зангезуре и Нахичеване; такая необходимость диктовалась тем обстоятельством, что содержание этих документов тесно связано с историей Нагорного Карабаха и во многом помогает составить более четкое и всестороннее представление по многим проблемам и, в частности, по вопросам, относящимся к царившей в регионе военно-политической обстановке в 1918—1920 гг.

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН,
доктор исторических наук, профессор

1988—1992— ГОДЫ ТЯЖЕЛЫХ ИСПЫТАНИЙ

Вопрос Нагорного Карабаха— не вопрос территориальных споров. Арцах издревле являлся одной из исконных областей Армении, а армянский этнос постоянно был его аборигенным населением. Попытки азербайджанских историков З. Буниатова, Ф. Мамедовой и Р. Гюешева фальсифицировать исторические факты и сведения и аборигенизировать там азербайджанцев, не выдержали истинной научной критики. Иначе не могло и быть, ибо жизнь фальсификации очень коротка. В истории не мало случаев таких фиаско, так как она не терпит конъюнктурщиков, сплошь да рядом подчиняющих исторические реальности своим политическим расчетам.

Начиная с 1918 г., когда мусаватистские националисты превратили Нагорный Карабах в предмет «территориальных споров», карабахские армяне вот уже 75 лет ведут национально-освободительную борьбу за свое выживание на основе международно признанного права наций на самоопределение. Руководствуясь этим гуманным принципом, они не смирятся ни с антиконституционным решением Президиума Кавказского бюро РКП(б) от 5 июля 1921 г. о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану, ни с последовавшим за ним образованием в 1923 г. НКАО в составе Азербайджанской ССР.

Разумеется, борьба карабахского армянского населения в период сталинской деспотии не могла иметь того широкого выражения, которое она приобрела после перемен в политической жизни СССР времен хрущевской либерализации и особенно в последние годы.

1988—1992 гг.— действительно новый этап в национально-освободительной борьбе армян Нагорного Карабаха. Этот этап отличается от борьбы карабахцев предыдущих лет Советской власти прежде всего своей открытостью и формами выражения: на данном этапе наличествует и выставление четких и конкретных национально-политических требований, и вооруженное сопротивление агрессору.

Одной из отличительных черт борьбы нового этапа является ее небывалый доселе общенародный характер и широкий международный резонанс — поддержка движения со стороны испуганных демократов других парадов, лучших представителей мировой общности, прогрессивных средов массовой информации.

Автор «перестройки» М. С. Горбачев, как истинно партийный функционер большевистской закалки, естественно, не мог окончательно порвать со своим старым прошлым; он не хотел определиться и в решении национального вопроса. Возглавляемый им Центр (на всех уровнях — как партийном, так и государственном) обещал республикам право на самоопределение, вплоть до выхода из состава СССР, а вот народам, оказавшимся в соответствии со сталинским разграничением в пределах этих республик и под нятой их командно-административной системы, отказывал в этом праве даже без выхода из состава СССР. Типично статистический подход решения национального вопроса: больших народов остерегаться и идти им на уступки, а малые — во всем ущемлять. В данном вопросе от «перестройки» с ее демократизацией общества, как говорится, остались рожки да ножки.

Сегодняшние национальные конфликты и вооруженные конфронтации являются непосредственным результатом именно этой политики половинчатости и лавирования. Так, сегодня молдаване и азербайджанцы, добившись на основе права на самоопределение независимости, отказывают русским и украинцам Приднестровья и армянам Нагорного Карабаха пользоваться этим правом, и первые в один прекрасный день могут в составе Молдовы оказаться в пределах Румынии, а вторые в составе Азербайджана — в Турции.

Между тем разрешение национальных проблем, унаследованных от большевистского прошлого, настоятельно требовало коренного пересмотра принципа национально-территориального разграничения. События последних лет со всей очевидностью подтвердили, что сохранение статуса-кво в этом вопросе чревато непредсказуемыми последствиями. Принцип неизменности границ, выдвинутый М. С. Горбачевым и поддержанный другими вожаками партийного Центра, неизбежно повлек за собой национальные трения и столкновения, поскольку нельзя было демократизировать страну, оставляя в то же время громадное число нацменьшинств в подчинении «больших народов».

Карабахские армяне стали жертвой того обстоятельства, что, даже став президентом, М. С. Горбачев и его команда не проявляли понимания их национальных проблем. Здесь давало себя знать их слепое следование старым догмам в отношении национального вопроса, согласно которым последний считался производным от вопроса о диктатуре пролетариата. М. Горбачев и

XXII

другие инверсировали эти проблемы, допустив роковую политическую ошибку. Декларирование ими нового политического мышления никак не соответствовало со старыми политическими догмами и партийно-бюрократическими подходами, которых они продолжали придерживаться. На радость националистам мусаватистского толка и неисчислимым догматикам М. С. Горбачев упорно не хотел дать политическую оценку сумгантскому злодеянию. Руководство страны достоверно было в курсе, что в Сумганте с ведома властей был совершен настоящий геноцид армян и что он был направлен против освободительного движения армян Нагорного Карабаха с целью заставить их отказаться от своих справедливых требований.

Упорное нежелание дать оценку массовому уничтожению армянского населения в Сумганте устраивало геноцида (на то он и геноцид); оно было на руку и погромщикам на всех уровнях, оставшимся ненаказанными. Результат такой политики не заставил себя долго ждать: за Сумгантом последовали другие побоища в разных горячих точках страны.

Политика Центра в карабахском вопросе в общих чертах выглядела примерно так: вначале неоднократные обещания в спокойной обстановке обсудить вопрос и вынести справедливое решение с тем, чтобы не было «ни победителей, ни побежденных»; разглагольствования на весь мир о праве наций на самоопределение, затем сводившее его на нет заявление о недопустимости «перекройки границ»; отправление в Нагорный Карабах комиссии за комиссией, учреждение Особого комитета без надеяния его сколь-нибудь существенными правами и полномочиями; «опоздание» с вводом войск, предоставление в распоряжение Муталибова карательного корпуса, бесчинствующего вместе с азербайджанцами в Нагорном Карабахе и других местах Азербайджана, населенных армянами; наделение широкими полномочиями пресловутого Оргкомитета во главе с арменофобом Поляничко, задавшимися целью силой оружия выслать армян из Нагорного Карабаха и т. д. и т. п.

17 марта 1991 г. М. С. Горбачев в своем обращении к армянам и азербайджанцам, наконец, «уточнил» свою позицию в карабахском вопросе. Не успел турецкий президент Озал войти в Кремль, как тут же ему дали понять, мол, нечего беспокоиться по поводу Нагорного Карабаха — он останется в составе Азербайджана. «Нагорно-Карабахская автономная область, — заявил М. С. Горбачев, — неотъемлемая часть Азербайджана», и армянам, мол, следует знать, что «так распорядилась история». Итак, после более трехлетнего обмана и обнадеживания приманкой справедливого и конституционного решения карабахской проблемы М. Горбачев теперь, самочинно отстранив Верховный Совет СССР от об-

суждения вопроса, улучил момент и преподнес турецкому президенту такой подарок, о котором не смог бы мечтать даже сам Ататюрк.

Армянам Карабаха вбивалось в голову, что они должны навсегда остаться под диктатом Азербайджана и примириться со своей горькой участью. М. Горбачев, по сути дела, своим заявлением окрылил азербайджанскую сторону, дав понять, что сила, то бишь Центр, на их стороне. И карабахские армяне, даже те из них, которые связывали с президентом какие-то надежды, поняли, что он явно стоит на стороне захватчиков. Армяне поняли, что все их обращения в высшие инстанции проигнорированы, что все пламенные и обоснованные выступления З. Балаяна, С. Арутюняна, Г. Игитяна и других депутатов на сессиях Верховного Совета СССР и съездах народных депутатов СССР остались гласом вопиющего в пустыне, они поняли, наконец, что им остается только надеяться на себя.

Во второй половине марта 1991 г. ситуация сложилась в пользу азербайджанского руководства. Объявленный на 17 марта референдум о сохранении СССР оно ловко использовало на свой лад: Азербайджан принял участие в референдуме в качестве «последнего острова» советского строя в Закавказье.

Руководство же Армении оказалось в трудном положении. 23 августа 1990 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о независимости Армении. Участие в референдуме не вязалось с Декларацией о независимости. С другой стороны, неучастие Армении в референдуме было явно на руку азербайджанской стороне для сближения с Центром и совместного натиска на Нагорный Карабах и Армению. Этого нельзя было не предвидеть. И все же руководство республики предпочло независимость, которую, кстати, в скором времени, словно по календарю, получили все республики. Получили без жертв и причинения страданий своим народам.

Масло в огонь подлили два других обстоятельства: неучастие Армении в переговорах «девять плюс один» в Ново Огареве и принятие в апреле 1991 г. Верховным Советом Армении решения о национализации имущества КПСС на территории республики. Вдруг в Центре вспомнили забытый указ президента СССР от 25 июля 1990 г. о запрещении создания непредусмотренных законодательством воинских формирований и конфискации незаконно сохраняемого оружия. Нагорный Карабах стал объектом применения этого указа. В апреле-мае 1991 г. там начались широкомасштабные карательные операции, в которых совместно участвовали вооруженные подразделения министерств ВД и обороны СССР, КГБ СССР, МВД и КГБ Азербайджана. Силой оружия были под-

вергнуты насилиям и депортированы жители 24 армянских сел НКАО. Президент и лауреат Нобелевской премии мира М. Горбачев фактически объявил войну собственному народу!

Депутаты Верховного Совета СССР от Азербайджана, ободренные бесчинством карателей и чувствуя докоть Центра, пошли в открытую. В дни проведения страшной операции под названием «Кольцо» в Нагорном Карабахе они на сессии Верховного Совета СССР призывали Центр оказывать всемерную поддержку Азербайджану в качестве «последнего острова» Советской власти в Закавказье. Даже после августовского путча на внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана без околичностей было отмечено, что участие во всесоюзном референдуме сделало возможным решить некоторые практические задачи, в частности, очистить в Нагорном Карабахе от армян ряд сел¹.

Четвертая сессия Верховного Совета России поручила Комитету по правам человека Верховного Совета расследовать факты нарушения прав человека в Нагорном Карабахе. В заключении Комитета отмечалось, что в Нагорном Карабахе и сопредельных с Азербайджаном армянских селах в период выполнения этого указа применялись в массовом масштабе физические насилия. Подчеркивалось, что всем действиям депортации были характерны общие черты: за 2—3 дня до депортирования к селу подъезжали бронетранспортеры с вооруженными отрядами МВД СССР и Советской Армии; затем они брали село в кольцо, а азербайджанские омоновцы вторгались в него и приступали к обыску домов всех сельчан. Обыски сопровождались разрушением домов и грабежом имущества, избиением мирных жителей, причинением им телесных повреждений. Армянам предъявлялось требование в трехдневный срок покинуть село и уходить. Депортированных армян под вооруженным конвоєм гнали до армянской границы, а оттуда—в Армению. В заключении Комитета далее отмечалось, что наиболее тяжелые случаи нарушения прав человека в НКАО совершали омоновцы МВД Азербайджана, а военнослужащие МВД СССР и Советской Армии, за редким исключением, не только не препятствовали незаконной депортации армян, но и содействовали ей, нередко принимая непосредственное участие в насильственных действиях. Указывалось участие комендатуры района особого положения НКАО в массовом попрании прав человека и невыполнение Прокуратурой СССР своих прямых обязанностей: не были возбуждены уголовные дела по факту депортации и массового на-

¹ «Россия», еженедельник Президиума Верховного Совета Российской Федерации, № 9, 1992 (Статья А. Оганесяна «Нагорный Карабах»).

силы над мирным населением, не были расследованы факты глумления над мирными гражданами².

2 сентября 1991 г. была принята Декларация об образовании НКР, а 10 декабря проведен по всем нормам международного права референдум о независимости НКР. В обоих этих политических актах нашло отражение волеизъявление карабахского армянского населения, стремящегося утвердить свое право на самостоятельное и национальное существование. Кстати, объявление независимости НКР отнюдь не противоречило Декларации внеочередной сессии Верховного Совета Азербайджана от 30 августа 1991 г. о независимости Азербайджана, так как она восстановила независимость Азербайджана в государственных границах 1918 г., когда Нагорный Карабах не входил в состав Азербайджана.

НКР объявила о своем желании вступить в СНГ. В этом заявлении НКР выражено традиционное стремление карабахских армян сохранить историческое место Нагорного Карабаха в Закавказье в орбите российских интересов. Эта внешнеполитическая линия НКР полностью соответствует историческим реалиям и духу Гюлистанского договора 1813 г., по которому Нагорный Карабах вошел в состав России. Подчеркнем, что это был период, когда об Азербайджане, как таковом, не было и речи.

За последние два-три года стало ясно, что в арцахо-азербайджанском конфликте Турция не останется в роли постороннего наблюдателя. С января нынешнего года все четче стала проявляться позиция турецких официальных кругов под маской «содействия» мирному решению карабахского вопроса вмешиваться в закавказские дела. В марте один за другим выступили премьер-министр и президент Турции почти с угрозой в адрес Армении и Карабаха. У границы Армении появились турецкие войска. В борьбе с Ираном за распространение влияния на Азербайджан, Казахстан и среднеазиатские республики Турция рассчитывает использовать Карабахский вопрос как предлог для запугивания Армении. Она начала вести «подготовительную работу», зондируя внешне-политические позиции США на случай возможного военного вмешательства Турции в армяно-азербайджанский конфликт. Борьба Турции против мусульманского фундаментализма Ирана, помимо всего прочего, преследует также цель и в этом конфликте склонить США на свою сторону.

В своем выступлении в начале марта Озал, проводя параллель между Арменией и Кипром, заявил, что как во времена кипрского кризиса, и сейчас в отношении Азербайджана Турция не оставит

² Там же.

в обиду своих сонаемщиков в Азербайджане и придет им на помощь, что Армению «надо припугнуть».

Карибахский конфликт и затягивание его решения явно на руку Турции. Это повод, который дает ей возможность, в случае изоляции России и преступном попустительстве Запада, поднять лжепатристическую шумиху и приступить к осуществлению пан-туркистских планов установления гегемонии Турции на территории от Закавказья до Алтая.

В указанном выступлении Озал не забыл, как в случае с греками-киприотами, представить армян в роли агрессоров, а ворвавшихся в их дома азербайджанцев — в качестве «невинных жертв». Испытанный турецкий метод!

Обычно турецкие власти прежде чем приступить к резне армян старались обрабатывать мировое общественное мнение лживой версией «об истреблении турок» «армянскими бандами». Здесь уместно напомнить сообщение видного австрийского политического деятеля и публициста Стефана Штайгера — представителя австро-венгерского военного пресс-центра в Турции.

Президентский в апреле по июнь 1918 г. турецкой ставкой в Северную Анатолию, Штайгер в своем докладе правительству между прочим считал нужным подчеркнуть, что перед организацией резни армянского населения турецкие гражданские и военные власти, как правило, распространяют ложь о том, что будто «армяне — это самые большие преступники в мире, а турки являются невинными жертвами армянского варварства». Отметим, что турецкая ставка пригласила Штайгера, надеясь, что благосклонный к туркам, он пойдет им навстречу и подтвердит выдвинутое ими обвинение против армян в совершении ужасных злодеяний. Как видим, европеец все-таки не пошел против своей совести.

Азербайджанское правительство, создавая национальную армию, с конца 1991 г. и особенно с февраля этого года стало необычно расширять фронт военных действий в Нагорном Карабахе. Участились случаи нападения азербайджанских военных подразделений и сил народного фронта на пограничные с Азербайджаном районы Армении.

В создании национальной армии Азербайджана и усилении ее военных действий в Нагорном Карабахе существенную роль сыграла незаконная передача вооружений и боеприпасов объединенных вооруженных сил СНГ Азербайджану. 13 марта 1992 г. президент Армении Л. Тер-Петросян выступил с заявлением, которым руководство Армении предложило включить в обязательном порядке в первый пункт повестки дня совещания руководителей государств СНГ от 20 марта 1992 г. вопрос о незаконной передаче воинскими частями и подразделениями 4-ой армии объединенных

вооруженных сил СНГ вооружений и военного оборудования в распоряжение Азербайджана и о бездействии главного командования объединенных вооруженных сил СНГ.

В заявлении было указано, что в начале 1992 г. национальной армии Азербайджана были переданы военные склады на территории Закавказского военного округа общей мощностью в 8 мегатонн вооружений и боеприпасов, 50 танков, более 100 бронемашин, десятки артиллерийских установок, в том числе оружие массового уничтожения БМ—21 «Град», 9 боевых вертолетов, огнестрельное оружие и др.

Высшие военные власти (советские и СНГ) в свое время были предупреждены о возможном переходе агдамских военных складов в руки азербайджанцев. Однако, игнорируя эти предупреждения, они сохраняли сомнительное молчание. В связи с этим считаем уместным привести заявление Елены Боннэр, сделанное ею на пресс-конференции в Париже 16 марта 1992 г. 20 марта заявление Е. Боннэр опубликовала парижская газета «Русское слово», а затем оно было передано радиостанцией «Свобода» 21 и 22 марта. По сообщению радиостанции, Е. Боннэр заявила: «В советской прессе я первая начала писать о складе вооружения в Агдаме. Там, в частности, хранилось и химическое оружие. Я не высасывала это из пальца. Эти данные сообщил мне А. Вольский, бывший заместитель М. Горбачева в Карабахе.

Накануне того, как склад в Агдаме перешел в руки азербайджанцев, я говорила с генерал-майором Столяровым. Я говорила о том, что армия СНГ не должна допустить, чтобы эти восемь мегатонн вооружений перешли в руки одной из сражающихся сторон. Он мне сказал: «Мы не можем сделать это физически. Азербайджанцы собрали женщин и детей и рассадили их на земле вокруг склада. Они там сидят и жгут костры».

А до этого у меня был с ним разговор о складе в Агдаме, и он сказал, что никакого склада там не существует. Они о нем не знают. Я говорю: «Спросите у Вольского». Они спросили, и вечером телевизионные последние известия сообщили о существовании склада».

Елена Боннэр эту информацию получила, вероятно, около трех лет тому назад, когда с А. Сахаровым посетила Нагорный Карабах. «Обоснование» о невозможности вывоза из Агдама оружия из-за своей нелепости не заслуживает критики. Нетрудно, однако, заключить, что в штабах вооруженных сил советского Центра, а затем и СНГ заранее была предусмотрена возможная перспектива снабжения оружием Азербайджана.

Прямая передача Азербайджану военной техники и ее захват продолжаются. Именно это усиливает военную мощь его армии,

поднимает ее боеспособность, направленную против Нагорного Карабаха и Армении.

Азербайджан расширением ареала военных действий старается превратить карабахскую проблему в общеармянскую, чтобы дать возможность Турции для открытого вмешательства. В дело включена вся пропагандистская машина. По примеру Турции, средства массовой информации Азербайджана пытаются всячески фальсифицировать действительное положение вещей, подменять факты, ввести в заблуждение мировую общественность и азербайджанцев представить перед ней в рясе «невиновных жертв». И именно поэтому азербайджанское руководство старается всячески помешать прибытию в зону конфликта нейтральных наблюдателей.

На наш взгляд, имеются три фактора, которые в состоянии вывести проблему из тупикового положения и препятствовать экстремистским устремлениям Азербайджана. Подчеркнем, во всех переговорах НКР должна выступать в качестве страны, стремящейся к государственной независимости.

Фактор первый. Вмешательство в нее стран СНГ и в первую очередь России. Уже известны заявления, сделанные по этому поводу Б. Ельциным, Н. Назарбаевым и С. Шушкевичем и одобренные Л. Тер-Петросяном. Остается, чтобы за словами последовали конкретные дела и применялись воздействующие санкции в отношении агрессора.

Одновременно необходимо, чтобы официальные круги Армении, несмотря на предоставление в распоряжение Азербайджана военной техники и другой помощи со стороны отдельных военных подразделений 4-ой армии СНГ, перед лицом нависшей над нашим народом угрозы, незамедлительно сделали коренной поворот в действительном восстановлении традиционных наших отношений с Россией. В первую очередь необходимо приложить все усилия к заключению военно-оборонительного союза с ней. Задача, безусловно, очень нелегкая, если учесть то обстоятельство, что российская дипломатия (и не только она, но и отдельные наделенные властью деятели протурецкого толка) в армяно-русских отношениях, по пресловутой традиции последних 7—8 десятилетий, будет считаться с турецким фактором и что сегодня в российском руководстве навряд ли найдется хоть один выдающийся деятель, который в отношении Турции занял бы такую, соответствующую интересам России четкую позицию, какой придерживался, например, Григорий Потемкин в последней четверти XVIII столетия. Это, во-первых. А во-вторых, в решении указанной задачи серьезным препятствием является также нестабильная, спорадически меняющаяся позиция политических и военных верхов России в отношении к Азербайджану и Армении. При всем этом

преодоление этих препятствий и установление прочного экономического и военного союза с Россией — настоятельное требование времени.

Фактор второй. Вмешательство ООН и Ирана в решение проблемы. За последнее время решение вопроса, кажется, от СНГ переходит к компетенции ООН и других международных организаций. Каждый шаг в направлении справедливого решения конфликта в этих инстанциях уже встречает упорное и предвзятое сопротивление Турции. Запад обязательно будет считаться с ее позицией, и поэтому преодоление турецкого фактора в достижении справедливых результатов потребует от руководства Армении широкой осмотрительности и упорных усилий. Одновременно, оно должно добиться того, чтобы НКР выступала в качестве одной из двух заинтересованных сторон.

Что же касается Ирана, то всею его роль в решении конфликта все возрасла и казалось более приемлемой.

Фактор третий. Самооборона. Нанедающий противник вынудил карабахских армян взяться за оружие и защищать свою родину, честь и достоинство народа, женщин, детей и стариков. С конца 1991 г. и начала нынешнего, в связи с общим наступлением азербайджанской армии и ополченцев народного фронта Азербайджана, самооборона вылилась во всенародное вооруженное сопротивление агрессору. До решения проблемы оно единственное средство сохранения родины.

Шаги по направлению изыскания путей решения карабахского конфликта, имевшие место за последние дни марта, свидетельствовали о том, что карабахский вопрос из регионального перешел в сферу проблем, приобретающих международное значение и требующих вмешательства ООН и других соответствующих организаций. Хотя азербайджанцы, а за ними и турки этого или нет, но это уже неоспоримый факт. В марте-апреле 1992 г. один за другим стали посещать Армению, Азербайджан и Нагорный Карабах посланник Генерального секретаря ООН, представители министерств иностранных дел Ирана и России, французский министр с целью найти политические пути решения конфликта. Глазами очевидцев они получили возможность убедиться, какая из сторон нарушает условия перемирия.

К конфликтующим сторонам обратился Генеральный секретарь ООН Бурдос Гали с предложением соблюдать условия перемирия. 27 марта 1992 г. председатель Верховного Совета НКР в официальном обращении к иранскому правительству указал на постоянное нарушение со стороны Азербайджана условий перемирия и, возложив всю ответственность на нарушителя, подчеркнул, что власти НКР вынуждены принять соответствующие меры.

20 марта 1992 г. в Киеве на совещании руководителей стран СНГ, наконец, карабахский вопрос стал предметом специального обсуждения.

Развитие событий в начале мая 1992 г., казалось, ознаменовало собой новый этап в освободительной борьбе Арцаха. Ожесточенные бои 8—9-го мая завершились освобождением Шуши. Затем последовал прорыв в четырехлетней блокаде НКР — открылись «дороги жизни» от Шуши через Лачин до Гориса. Однако азербайджанские захватчики, вооруженные всеми видами современной военной техники, повели общее наступление на Шаумянский район. Опять задействовал фактор военной помощи со стороны подразделений 4-ой армии СНГ Азербайджану.

Положение обостряется тем, что обсуждения карабахской проблемы на всех уровнях — ООН, СБСЕ, СНГ и др. — оказались бесплодными, хотя за СБСЕ стоят США. Пока нет результатов и от римских переговоров по подготовке совещания в Минске.

В последнее время вновь ожили разговоры о программе П. Хобли, составленной еще два года назад, видимо, не без помощи «специалистов из Турции и с ее одобрения. Проект Хобли предусматривает обмен территориями между Арменией и Азербайджаном; в то же время в нем проигнорировано право НКР как независимого государства, а ее территория рассматривается в качестве составной части Азербайджана. Оставляя подавляющую часть территории Арцаха Азербайджану, проект Хобли предлагает небольшую ее часть передать Армении взамен южной части Закаспия (с. е. Мегри), которая должна перейти к Азербайджану. В случае осуществления этого проекта Армения лишится границы с Ираном, превратившись в своеобразный анклав, окруженный турко-азербайджанцами, так как оставшийся единственный выход через Грузию, из-за ее тяготения к Азербайджану и Турции, вовсе безнадежен. Естественно, ни Армения, ни Арцах не могут согласиться на подобный обмен территориями.

Между тем Азербайджан все более расширяет фронт военных действий, и в первых числах июля бои уже шли на подступах к Мартакерту, завершившись его захватом азербайджанцами.

В свете вышесказанного становится очевидным, что из всех указанных выше трех факторов на первое место выступил третий-фактор организации современной военной обороны Арцаха и отпора врагу. Из-за не совсем ясных политических соображений именно это недооценило руководство Армении. Вследствие этого арцахцы с точки зрения оснащенности военной техникой явно уступают противнику. Идет настоящая война, а руководство Армении уже в который раз довольствуется лишь заявлениями

ми принимать соответствующие меры против агрессии Азербайджана, причем эти заявления делаются, как обычно, после того, как вооруженный до зубов враг уже давно наступает широким фронтом, уничтожая армянские селения и их жителей. Непростительное «опоздание»! Только со второй декады июля с. г. в позиции руководства Армении наметились сдвиги в отношении Арцаха.

«Опоздание» налицо и в деле установления и упрочения настоящих связей и союза с Россией; между тем жизненно необходимо добиться того, чтобы в данном вопросе и вообще в проблемах, касающихся Армении, Россия не шла вкупе с Турцией и Западом. Однако не используются имеющиеся возможности убедить Москву в том, что независимость Армении совершенно не помеха геополитическим интересам России, а скорее наоборот: именно создание турецко-азербайджанского военно-территориального объединения — важного звена пантуранского плана — идет вразрез с государственными интересами России. М. Горбачеву — разрушителю империи — было невыгодно понять это. Б. Ельцин и многие не только из его окружения обязаны понять это, если не хотят предать интересы России в угоду пантуркистам. Поэтому выполнение вышеуказанной задачи должно стать доминирующим направлением нашей внешней политики. Однако на этом пути не сделано серьезных шагов. Более того, на наш взгляд, отдельные наши внешнеполитические инициативы и приоритетные подходы к армяно-турецким и армяно-западным отношениям отталкивают от нас Россию и русских, если не сказать больше... Если руководство республики будет и впредь придерживаться принципа «ориентации на всех» и не поймет того, что решающее слово в регионе принадлежит не интернационализации проблемы, не Западу, а России, то мы проиграем битву не только за Арцах...

Практика последних лет показала, что политика постоянных уступок и пораженческий дух — плохие полуточки. В своем интервью по первому каналу Останкино от 6-го июля с. г. азербайджанский президент, облагленный от военных успехов, фактически отверг даже «культурную автономию» для Арцаха, взамен требуя такую же автономию для Зангезура, где нет его соплеменников. Так, что впереди нас ждут более упорные бои, к которым надо было готовиться уже давно. Волей-неволей приходится считаться с тем фактом, что Азербайджан не сядет за стол переговоров, если к этому его не принудят наши военные успехи.

15.VII. 1992 г.

ВАРДГЕС МИКАЕЛЯН

доктор исторических наук, профессор